

НИКИТИН Александр Всеволодович – кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой философии, истории и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; sv.kirill-lena@mail.ru)

ОРЛИНСКАЯ Ольга Михайловна – кандидат политических наук, доцент кафедры теории политики и коммуникации Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; orlinskaya@mail.ru)

СЕДАЕВ Павел Валерьевич – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры философии, истории и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; pvsedaev@mail.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4); начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов; научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; sv.ustinkin@gmail.com)

ФОМЕНКОВ Артем Александрович – доктор исторических наук, доцент; старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А; artjom2310@inbox.ru)

КУЛЬТУРА ОТМЕНЫ: ПРИЧИНЫ ТРУДНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена активным распространением в современном мире «новой этики», включая культуру отмены, которая проявляется в т.ч. и в рамках политической системы. Цель статьи заключается в определении причин слабого влияния культуры отмены на политическую систему Российской Федерации. Выявлено, что ввиду слабости гражданского общества и большой роли политической элиты культура отмены также мало затронет и корпорации.

Ключевые слова: «новая этика», культура отмены, политические аспекты, Россия, современность, причины, памятники, гражданское общество

В последнее десятилетие во многих странах – прежде всего Запада – получила широкое распространение «новая этика». За сравнительно небольшой промежуток времени в оборот вошло несколько словосочетаний, связанных с ней. Одним из таковых является «культура отмены». Кембриджский словарь предлагает следующее определение культуры отмены: «Cancel culture – способ поведения общества или группы людей, особенно в социальных сетях, при котором принято полностью отвергать и прекращать поддерживать какого-либо человека, потому что он сказал или сделал что-то оскорбительное» [Филиппович, Стрекалов 2021: 37].

Как показала практика, пусть и совсем не длительная, но вполне характерная, за столь невинным определением кроются куда более значимые последствия. Уже даже ввиду их значимости эти последствия можно признать имеющими политическое значение. О значимости культуры отмены можно судить хотя бы одному факту: 45-й президент США был подвергнут культуре отмены. В результате его аккаунты в соцсетях, через которые он активно коммунициро-

вал со своим электоратом, были заблокированы, причем эта блокировка явилась не чем иным, как частью «отмены».

Важно отметить, что в рамках культуры отмены ведется борьба с исторической памятью — прежде всего с памятниками тем государственным деятелям, которые были причастны к угнетению колониальных народов, и т.п.

Нам представляется актуальным проанализировать, насколько культура отмены может прижиться в Российской Федерации. Важно отметить два значимых обстоятельства: 1) для России ввиду глобализации характерны многие проблемы, имеющие место в странах Запада, и 2) политическая культура России отличается от западной [Пахомова 2013: 226]. То есть, по сути, вопрос сводится к тому, насколько важна для россиян культура отмены, или что перевешивает — глобальные тенденции или собственная политическая культура?

Итак, признаем: на сегодняшний день в РФ культура отмены с ее фактическим запретом на профессию, большими материальными потерями, крахом репутации не прижилась. Исследователи приводят несколько примеров попыток применения культуры отмены в отечественных реалиях [Быков, Ахмедова 2021: 18; Валюкевич, Плаксина 2021: 45; Черкашина 2021: 157], однако практически все они были малоэффективными. Исключения связаны с тем, что «отменяющей» стороной были иностранные корпорации, но и тогда «отмененные» после этого отнюдь не маргинализировались).

По нашему мнению, невосприимчивость основной массы россиян к культуре отмены объясняется несколькими значимыми факторами.

Первый фактор: россияне в настоящее время аполитичны, уровень политической (да и гражданской тоже) активности весьма низок. Яркое свидетельство тому — низкий уровень явки на выборы, особенно регионального и муниципального уровней. Нередки случаи, когда основная масса населения не знает своего депутата [Лубяной, Фоменков 2018: 50]. Как следствие, гипотетическая идея, к примеру, об «отмене» депутата, неважно какого уровня, не встретит поддержки уже потому, что люди могут просто не понять, кого, собственно, следует «отменить». То же самое относится и к значительной части представителей исполнительной ветви власти.

Второй фактор: существенная часть российских политиков, прежде всего в возрасте 50+, имели опыт членства если не в КПСС, то как минимум в ВЛКСМ и затем в одной из сегодняшних партий. Никакого влияния на электоральные перспективы такие «зигзаги» политических биографий не оказывают.

Третий фактор: политическая повестка формируется элитой, а не гражданским обществом. Никакого особого запроса на внедрение культуры отмены у политической элиты на данный момент не имеется.

Фактор четвертый: большое влияние на культуру отмены в США оказала память о расовой дискриминации. Для России проблема расовой дискриминации совершенно не характерна. Разумеется, нельзя не вспомнить, что крепостное право в России было отменено практически одновременно с рабством в США. Однако проблемы взаимоотношений между потомками угнетателей и потомками угнетенных не существует — она была решена советской властью почти полностью в ходе Гражданской войны 1918–1920 гг. и в последующие два десятилетия.

Фактор пятый: политические символы тесно связаны с культурой отмены (об этом, например, прекрасно написал Д.М. Бондаренко из Института Африки РАН [Бондаренко 2021: 12]). Это касается использования флагов Конфедерации, осквернения памятников и т.п. В отечественных реалиях уже были примеры «отмены» памятников — досоветские сносили в первые годы советской власти, И.В. Сталину — после развенчания культа личности. Несколько значимых

памятников советского периода, например Ф.Э. Дзержинскому на Лубянской площади в Москве, были демонтированы в период распада СССР. В настоящее время российская элита осознает, что политика исторической памяти является крайне важной. Недостаточно продуманное решение, имеющее отношение к символам и смыслам [Аникин 2017: 35; Фортунатов 2017: 302], может привести скорее к профанации, нежели к увековечиванию памяти выдающихся государственных деятелей прошлого. Как следствие, в российских городах новые памятники по большей части совершенно аполитичны. Старые, советские по своей природе памятники стали частью городских пейзажей. Памятники В.И. Ленину не демонтируются, поскольку а) элита не видит особого смысла в такого рода изменениях в городских ландшафтах и б) это позволяет избежать даже незначительной активизации протеста со стороны КПРФ, являющейся системной политической партией.

Таким образом, следует подчеркнуть, что политика исторической памяти является крайне важной в современных реалиях. Так, наличествуют шансы для появления монумента Александру Невскому в Москве, в т.ч. и на Лубянской площади. Другое дело, что должны быть более веские аргументы, признаваемые россиянами, для такого переформатирования пространства на Лубянской площади.

Ф.Э. Дзержинский, как показала ситуация с идеей переустройства Лубянской площади в Москве, также не подвергнут отмене, причем несмотря на развенчание культа личности и кампанию по десоветизации, проводившуюся в 1990-х гг. в постсоветской России.

Шестой фактор: российская национальная политика, которую так много критиковали весь постсоветский период, как оказалось, принесла вполне положительные плоды. В самом деле, далеко не все народы, населяющие современную Россию, вошли добровольно в ее состав. Тем не менее наличие национальных республик в составе РФ объективно сглаживает межэтнические противоречия. Кроме того, разумный баланс интересов не позволяет сейчас устанавливать символы, могущие нарушить межэтническое согласие (например, чисто технически можно восстановить памятники Ивану Грозному в Казани и генералу А.П. Ермолову в Грозном, однако на это не пойдет и элита общенационального уровня). Отсутствие же означенных символов не позволяет спекулировать на том, что «Россия – тюрьма народов», империя и т.д. Опять же потенциальным желающим спекулировать на этом даже нечего «отменять».

И, наконец, *седьмой фактор*, во многом тесно связанный с несколькими вышеприведенными: у России уже был свой опыт культуры отмены. Правда, отмены государственной, а не инициированной частью гражданского общества, но столь же безапелляционной. Можно упомянуть, например, что первая советская экранизация произведений сэра Артура Конан Дойла (речь идет о телеспектакле «Собака Баскервилей» 1971 г.) была запрещена к прокату после того, как исполнитель роли доктора Ватсона эмигрировал в Израиль. А в весьма популярном советском фильме «Большая перемена» Савелий Крамаров был вырезан из титров после своей эмиграции в США. То есть, и актеры, и даже целый фильм были «отменены», хотя никаких преступлений ни С. Крамаров, ни Л. Круглый (именно он сыграл доктора Ватсона) не совершали – они лишь поступили «неправильно» с точки зрения господствовавшей в обществе морали. Как показала практика, на популярность актеров, прежде всего С. Крамарова [Федоров 2021: 365], эта «отмена» в итоге никак не повлияла.

Таким образом, выявлено, что существуют факторы, определяющие слабое влияние культуры отмены на политическую систему в Российской Федерации.

Список литературы

Аникин Д.А. 2017. Визуализация исторической памяти в сетевом обществе: Методологические основания исследования. — *Logos et Praxis*. Т. 16. № 3. С. 33-39.

Бондаренко Д.М. 2021. «Культура отрицания» и борьба с расизмом: гражданская война и отмена рабства в культурной памяти в США. — *XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сборник материалов*. Томск: Изд-во ТГУ. С. 7-19.

Быков И.А., Ахмедова Ю.Д. 2021. Культура отмены в политическом дискурсе современной России. — *Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность*. Т. 1. № 1. С. 14-26.

Валюкевич Е.Ю., Плаксина К.С. 2021. Культура отмены как феномен 21 века. — *Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования: сборник статей по материалам XXI студенческой международной научно-практической конференции*. Новосибирск. С. 40-47.

Лубяной М.С., Фоменков А.А. 2018. Политические предпочтения нижегородцев в 2018 году. Умонастроения и перспективы реализации. — *Казанский социально-гуманитарный вестник*. № 6(35). С. 48-53.

Пахомова Е.А. 2013. К вопросу о многообразии либерализма в современном мире. — *Вестник Волжской государственной академии водного транспорта*. № 36. С. 225-227.

Федоров А.В. 2021. *Тысяча и один самый кассовый советский фильм. Мнения кинокритиков и зрителей*. М.: ОД «Информация для всех». 1134 с.

Филиппович Ю.С., Стрекалов Г.С. 2021. О некоторых особенностях феномена «культура отмены». — *Коллекция гуманитарных исследований*. № 1(26). С. 36-41.

Фортунатов А.Н. 2017. Перформативная онтология современной коммуникации (К проблеме эволюции значений фактов и смыслов в 1917 и 2017 годах). — *Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме: сборник научных статей* (под общ. ред. И.Т. Касавина, А.М. Фейгельмана). Нижний Новгород: Изд-во ННГУ. С. 301-304.

Черкашина С.А. 2021. «Культура отмены» в бренд-коммуникациях. — *Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения: сборник материалов 60-го Международного научного форума*. В 2 т. СПб. С. 157-158.

NIKITIN Aleksandr Vsevolodovich, *Cand.Sci. (Legal)*, Associate Professor; Acting Head of the Chair of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; kirill-lena@mail.ru)

ORLINSKAYA Olga Mikhailovna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Theory of Politics and Communication, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; orlinskaya@mail.ru)

SEDAEV Pavel Valerjevich, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; pvsedaev@mail.ru)

USTINKIN Sergey Vasilyevich, *Dr.Sci. (Hist.)*, Professor; Director of the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Holodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Cross-Disciplinary Laboratory for Studies of Global and Regional Sociopolitical Processes, Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sv.ustinkin@gmail.com)

FOMENKOV Artjom Aleksandrovich, *Dr.Sci. (Hist.)*, Associate Professor; Senior Researcher of the International Cross-Disciplinary Laboratory for Studies of Global and Regional Sociopolitical Processes, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; artjom2310@inbox.ru)

CANCEL CULTURE: REASONS FOR DEVELOPMENT CHALLENGES IN RUSSIA

Abstract. The relevance of the problem under study is due to the active spread of the «new ethics» in the modern world, including the cancel culture, which is manifested, among other things, within the framework of the political system. The purpose of the article is to determine the reasons for the weak influence of the cancel culture on the political system of the Russian Federation. The authors reveal that due to the weakness of civil society and the great role of the political elite, the cancel culture will also have a little effect on corporations.

Keywords: «new ethics», cancel culture, political aspects, Russia, modernity, causes, monuments, civil society
